

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

Н. С. Болотнова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕДИАТЕКСТОВ РАЗНЫХ ЖАНРОВ В ДИСКУРСАХ ИНФОРМАЦИОННО-МЕДИЙНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

Анализируется регулятивный потенциал медиатекстов в жанрах статьи и интервью двух информационно-медийных языковых личностей: писателя и главного редактора «Литературной газеты» Ю. Полякова и журналиста и главного редактора «Независимой газеты» К. Ремчукова. Сопоставительное изучение в их дискурсивных практиках медиатекстов разных жанров позволило выявить некоторые типовые (постоянные) и переменные (вариативные) признаки, определяющие регулятивный потенциал и коммуникативный эффект анализируемых статей и интервью. Установлена зависимость регулятивного потенциала рассматриваемых медиатекстов от использованных авторами средств регулятивности и ряда экстралингвистических факторов, включая жанровую специфику текстовой деятельности. Выявлены некоторые типовые и индивидуально-персоналогические особенности языковых личностей, определяющие регулятивный потенциал медиатекстов в жанре статьи и интервью, с учетом комментариев читателей.

Ключевые слова: информационно-медийная языковая личность, медиадискурс, регулятивные средства, регулятивный потенциал медиатекста, статья, интервью.

Медиатекст относится к наиболее актуальным объектам исследования в современной лингвистике, учитывая «медиатизацию современного общества» и то, что «медиа являются катализатором принятия политических решений, осуществления социальных проектов и масштабных интеграций» [1, с. 26]. На особую роль массмедиа в жизни современного общества не раз обращали внимание исследователи (И. В. Анненкова, Е. Л. Варганова, Т. Г. Добросклонская, Я. Н. Засурский, М. Ю. Казак, Г. Я. Солганик, В. Е. Чернявская и др.).

Наибольший интерес представляет прагматика медиатекстов, особенности их воздействия на массовую аудиторию. Выявление объективных и субъективных, лингвистических и экстралингвистических факторов, значимых в этом аспекте, является актуальной задачей для современной медиалингвистики и коммуникативной стилистики текста. При этом особенно важно определить прагматически действенные типовые (постоянные) признаки медиатекстов и переменные (вариативные), установить их коммуникативный эффект в плане воздействия на массового адресата.

В задачи данной статьи входит анализ дискурсивных практик двух известных, но различных по своим взглядам публичных информационно-медийных языковых личностей Ю. Полякова и К. Ремчукова, позволяющий провести сопоставление созданных ими медиатекстов одного жанра (статьи и интервью). Анализируемые языковые личности многое объединяет (это мужчины одного возраста (оба 1954 года рождения), одного уровня образования, имеющие один профессиональный

статус (оба являются главными редакторами двух газет: «Литературной газеты» и «Независимой газеты»), владеют искусством слова (Ю. Поляков – известный писатель и журналист, К. Ремчуков – известный журналист), имеют свою целевую аудиторию читателей, являются активными пользователями Интернета, т. е. информационно-медийными языковыми личностями (см. о данном типе языковой личности в работе [2]). Вместе с тем это публичные языковые личности, имеющие разные, порой полярные, социально-политические взгляды на проблемы современного общества и пути их решения, обладающие своими индивидуальными особенностями на вербально-семантическом, лингвокогнитивном (тезаурусном), мотивационном (прагматическом) уровнях, согласно уровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова [3]. Представляется, что сопоставительный анализ регулятивного потенциала созданных ими медиатекстов одних жанров и вопросы и комментарии к ним читателей позволят судить о типовых и переменных факторах, определяющих регулятивный потенциал и коммуникативный эффект рассматриваемых медиатекстов. Для анализа взяты статьи 2015–2016 гг., опубликованные на сайтах «Литературной газеты» – «Не люблю иллюзий!» Ю. Полякова [4] и «Независимой газеты» – «К концу года Россия вошла в комплексный всеохватывающий кризис» К. Ремчукова [5], а также интервью данных языковых личностей в передачах «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы» [6, 7].

Рассмотрим взятые для анализа медиатексты Ю. Полякова и К. Ремчукова. Известно, что для

статей характерны следующие типологические особенности: это «публикации, анализирующие некие ситуации, процессы, явления, лежащие в их основе закономерные связи с целью определения их политической, экономической или иной значимости и выяснения того, какие позиции следует занять, как себя вести, чтобы поддержать или устранить такую ситуацию, такой процесс, такое явление» [8, с. 66]. Данный жанр газетно-публицистического стиля репрезентируется в письменной монологической форме, в современных массмедиа представлен как в газете, так и на ее сайте в Интернете. В рассматриваемых публикациях отражаются общие особенности современных медиатекстов: мультимедийность, полидискурсивность, интертекстуальность, интерактивность, выражающаяся в наличии ответных откликов, позволяющих судить о реакции читателей на медиатексты. Под регулятивным потенциалом текста в коммуникативной стилистике как особом научном направлении (см. о нем [9]) нами понимается реальная и потенциальная способность текста влиять на сознание адресата, его разум и эмоции, побуждая к определенным действиям, соответствующим авторской интенции. Регулятивный потенциал текста определяется объективными и субъективными, лингвистическими и экстралингвистическими факторами текстообразования (см. о них [10]). Хотя жанр относится к объективным экстралингвистическим факторам текстообразования, в современном медиадискурсе в связи с характерной для него тенденцией к синкретизму наблюдается определенная динамика, обусловленная активным личностным началом автора, который свободно реализует себя в разных жанровых формах текстовой деятельности. В рамках данной статьи в аспекте постоянных/переменных признаков текстовой деятельности нас интересуют вопросы: как одна и та же языковая личность проявляет себя в разных жанрах публичного общения (статьи и интервью), есть ли зависимость регулятивного потенциала медиатекстов одного автора от их жанрового своеобразия, какие факторы являются определяющими для прагматики медиатекстов. Обратимся к анализу статей.

Анализируемые статьи языковых личностей содержат аналитику, хотя и в разной степени: статья Ю. Полякова «Не люблю иллюзий!», имеющая дискуссионный характер, посвященная по-разному трактуемой автором и его оппонентом В. Есиным судьбе писателя В. Шаламова, принадлежит к числу аналитико-полюемических. Статья К. Ремчукова «К концу года Россия вошла в комплексный всеохватывающий кризис», подводящая итоги 2015 года в жизни страны, по существу является аналитической, хотя и содержит в подтексте на уровне контрастно-парадоксальной регулятивной стратегии

(см. о ней [9]) элементы полемики с официальными итогами. Связанные с данными особенностями рассматриваемых медиатекстов, хотя и посвященных разным темам, авторские интенции определяют отбор и организацию языковых средств с ориентацией на целевую читательскую аудиторию, которая есть у изданий «Литературная газета» и «Независимая газета».

Аналитико-полюемическая статья Ю. Полякова отражает особенности автора как писателя, написана ярко, эмоционально, с использованием разнообразных регулятивных языковых средств и структур (стилистических приемов и типов выдвижения), «управляющих» познавательной деятельностью читателя. Регулятивность статьи как системное качество текста и выбор этого жанра обусловлены авторской интенцией, связанной с полемикой относительно оценки личности В. Шаламова в контексте эпохи. Статья отражает характерные для текстов данного жанра особенности, о которых А. А. Тертычный написал так: «Осознаваемая автором цель полюемической статьи, как правило, представляется ему двоякой. Во-первых, он видит перед собой задачу – обосновать свою собственную позицию по спорному вопросу, показать свое видение проблемы, причин ее возникновения, значимости, способов ее решения. А во-вторых, ему представляется необходимым опровергнуть позицию своего оппонента» [8, с. 73]. В роли оппонента выступает литературовед В. Есин, считающий несправедливыми некоторые суждения Ю. Полякова о В. Шаламове.

Основной пафос Ю. Полякова, обозначенный автором в начале статьи и дополнительно усиленный в конце в качестве итога («*Не стоит трагическую и героическую эпоху превращать в выгребную яму только потому, что твой герой в этой эпохе не ужился*»), определил ее регулятивность, включая *усилительно-конвергентную регулятивную стратегию*, предполагающую использование большого арсенала *регулятивных средств и структур*, выполняющих одни функции (развенчание позиции оппонента и убеждение массового адресата в собственной правоте). К экспрессивно окрашенным регулятивным средствам и структурам в статье относятся: а) индивидуально-авторские новообразования: *гормональный либерализм, кипучий шаламовец* и др.; б) метафоры: *поседелая острога, грянул гром, мировой пожар, разум вскипает* и т. д.; в) синонимы: *доносчики, стукачи, кляузники*; г) ирония: *продолжение «революционного банкета»; почтенная серия «ЖЗЛ»; невежда Поляков – предводитель главного литературного органа* и т. д.; д) афоризмы: *«Революция – это пожар, в котором страдают и невинные, и те, кто баловался спичками»*; д) тропеические блоки разного типа:

«Российская газета», как курсистка замужем за охотнорядцем, впала в истерику; оберегать своих священных коров от мельчайших мошек и слепней вроде меня» и др.; е) приемы контраста (футболист – специалист-историк; Высшая приходская школа – Высшая партийная школа – Высшая школа экономики и др.). Автор использует фразеологизмы разной стилистической маркированности (кануть в Лету, играть с огнем, ставить к стенке), жаргонизмы с учетом тематики статьи («трешка» лагерей, шлепнули, давать «вышку»), разговорные и просторечные элементы, хотя и редко: поклеп, пожранные. Нередки обращения к историческим параллелям (см. сравнение судеб Пастернака и М. Спиридоновой, Сталина и Хрущева, В. Шаламова и М. Кольцова). В целом регулятивный потенциал данной статьи достаточно высок, судя по количественным показателям: «Оценка: 9.65 – Голосов: 169» [4].

Анализ 53 комментариев, размещенных на сайте, показал, что в 17 содержится поддержка авторской позиции (см. примеры: 1) «**Корчагин** 08.06.2015: Хорошо, что Ю. М. Поляков взял на себя очень трудную, но нужную работу – восстановление порядка в посудной лавке»; 2) «**Раевская** 08.06.2015: Я считаю его ярким мыслителем нашего времени»; 3) «**Андрей** 03.06.2015: Правильно пишет Юрий Поляков, спасибо ему»; 4) «**Сергей13** 03.06.2015: Искренняя и толковая статья, с историческим анализом и сносками во времени. Ю. Поляков великолепный аналитик и воспитатель, взгляды на политику у него честные и открытые, изложение литературных материалов не предвзятое»; 5) «**Виталий Веселовский** 07.06.2015: Прекрасная статья главного редактора «Литературной газеты» – выдающееся произведение современной политической сатиры» [4] и др.). В 5 комментариях дана отрицательная оценка (см. суждения анонимных пользователей, назвавших себя: **Александр**, **Eugene Tkach**, **Глеб (змеелов)**, **Владимир** [4]). В 31 комментарии отражается спор пользователей Интернета по поводу затронутых проблем и представленных оценок.

Анализ интервью Ю. Полякова на радиостанции «Эхо Москвы» (ведущая Ирина Воробьева) [6] позволяет судить об усилении в медиатексте данного жанра элементов естественной спонтанной устной речи, судя по активно используемым языковым средствам: 1) разговорным конструкциям: «Чего останавливают-то?»; «Печенюшки кто раздавал, Зимбабве, что ли, там?»; «Не запутаться бы...» и др.); 2) частому употреблению вопросно-ответных комплексов и риторических вопросов: «Нам нужна революция? Я думаю, что нет»; «Что это за премия? Он что, извините, своим задом заткнул брешь в плотине и спас город от наводнения? Он что такого сделал, что он по-

лучил в сто раз больше, чем семьи погибших наших летчиков в Сирии? Как это может быть?»); 3) умеренному обращению к разговорным и просторечным элементам (см.: *нарывается, печенюшки*). Заметно усиливается в интервью самопрезентация языковой личности, судя по активному употреблению личных местоимений («Я был обычный такой кухонный вольнодумец»; «Я, вообще, писатель-гуманист»; «Я считаю...»; «Вообще, я убежден – у меня свои есть политические симпатии, они ближе к консервативным, лояльным силам, – но я считаю, что своя правда и свой какой-то сектор здравого смысла есть у любой партии за редчайшим исключением» и т. д.).

В интервью усиливается афористичность суждений автора: «...литература – это же такой „социально-политический сейсмограф“, который все чувствует гораздо раньше, чем политологи, журналисты и так далее»; «Власть, в общем-то, начинает терять доверие общества, когда она совершает поступки, которые она не может или не хочет объяснить»; «...общество все-таки должно иметь какие-то общие цели и скрепы, иначе все это заканчивается революцией» и др.). В отличие от статьи, в интервью в целях аргументации автор использует прием доведения до абсурда (ср.: «А сейчас я отлично понимаю, что такое классовая ненависть, что такое неприязнь. Потому что мне государство не объяснило, почему руководитель государственной корпорации – у него зарплата под миллиард. Вот что он такого?.. Он Марс на веревке держит, чтобы он не улетел из нашей солнечной системы – за что?»).

В интервью, как и в статье автора, представлен разнообразный спектр регулятивных средств и структур: индивидуально-авторских новообразований (*террористическая масса; террористическая зараза; кухонный вольнодумец* и др.); синонимов (*общество атоминизируется, разваливается*); приемы контраста (ср.: *Союз писателей – общество любителей морских свинок*), сравнения (*власть и народ становятся как охладевшие супруги: спят еще в одной постели, но грезят каждый о своем*); метафоризации (см. рассуждения о Сирии и Чечне: «Чечня при всем уважении по сравнению с тем, что происходит там, – это, вы знаете, небольшой нарывчик – вот тогдашняя, воюющая. А это же гангрена начнется, и она пойдет, пойдет вверх туда, к нам на север»).

Интересно, что вопросы и замечания, предваряющие интервью, и последующие комментарии к нему других пользователей Интернета полярны по своей оценке. В первом случае из 21 вопроса и комментария прямая или косвенная критическая тональность присутствует в 4 суждениях, касающихся газеты, творчества и личного отношения к

власти; в 3 содержится прямая позитивная оценка и благодарность (здесь и далее сохранены авторская орфография и пунктуация): «*nata737 09 августа2016 | 20:07: Юрий, вы один из моих любимых гостей на Йехо*»; «*alexander3 10 августа 2016 | 09:59: ... Спасибо за юмор и талант*» и др.), в остальных содержатся провокационные суждения (5) и актуальные вопросы, адресованные, судя по общей тональности и использованной лексике и обращениям к автору как к уважаемому и авторитетному человеку (9): об отношении к «пакету» Яровой, о благосостоянии в обществе, о недопуске паралимпийцев к Олимпиаде, о криминализации полиции и суда и т. д.

Из 15 последующих после интервью комментариев других пользователей 12 содержат критику (см. некоторые оценочные единицы, содержащиеся в комментариях: «*одобрямс*», «*Унылое*», «*Тьфу...*», «*Развесистая клюква*» и др.), в 3 комментариях содержатся суждения о проблемах в целом или ответы на замечания других пользователей.

Таким образом, особенности устной спонтанной речи, характерной для интервью, поликодовость и полидискурсивность медиатекста интервью благодаря многоканальности общения и возможности не только прочитать текст, но и увидеть и услышать автора потенциально усиливают регулятивность медиатекста, однако, судя по комментариям, этого в данном случае не произошло, возможно, из-за специфики фактора адресата на канале «Эхо Москвы» и содержания ответов интервьюируемой личности, несмотря на значительный регулятивный потенциал текста.

Рассмотрим далее аналитическую статью другого автора – Константина Ремчукова [5]. Медиатекст взятой для анализа статьи «от редактора», подводящей итоги 2015 года в стране, отличается лаконичностью, строгостью аргументации, стройной композицией, включающей тезис в начале статьи («*Для меня главная отличительная черта 2015 года состоит в том, что кризисные явления в нашей жизни начали носить комплексный и всеохватывающий характер*»). Этот тезис далее аргументируется на основе последовательных суждений («*Получено множество доказательств того, что качество, структура и масштаб проблем, с которыми столкнулось наше общество, кардинально изменились*»; «*Обвал цен на нефть и сырье, спад производства, снижение реальных доходов, сокращение инвестиций, инфляция – лишь одна грань проблем*» и т. д.). Завершает статью вывод в конце «*о неторопливости реакции власти на кадровый запрос эпохи кризисов и конфликтов*» [5].

К доминантам регулятивности в статье К. Ремчукова можно отнести синтаксические регулятивные средства и структуры, которые используются

для доказательства основного тезиса: «*рубленные*» фразы, объединенные параллельной и цепной связью; конструкции присоединения; инверсия. Приведем пример: «*Завершающийся год запомнится прежде всего вступлением страны в горячую войну с ИГ. Впервые в нашей постсоветской судьбе военные самолеты России бомбят территорию иностранного государства. И большинство общества считает это нормальным. Теракт в Египте против наших туристов и сбитый турками наш бомбардировщик привели к закрытию для россиян самых популярных направлений отдыха. Введено эмбарго на поставку в РФ ряда турецких товаров. Пересматриваются действующие российско-турецкие контракты, в том числе строительные*».

Отмечены случаи достаточно частого использования автором контраста, формирующего контрастно-парадоксальную регулятивную стратегию статьи в целом: «*Это говорит о том, что наши гнев и возмущение хотя и праведные, но зрячие, выборочные, рациональные*»; «*Уровень реальных доходов граждан продолжал снижаться. Рейтинг Владимира Путина продолжал расти*»; «*Аграрии – бенефициары продовольственного эмбарго – дают небольшой рост при большом росте цен на продовольствие*» и др.

В медиатексте доминирует книжная лексика, применение разговорных элементов единично: *забористые характеристики, прочат*. Из экспрессивных средств автор использует: 1) олицетворение различных госструктур («*ЦБ держал деньги дорогими...*»; «*Минэкономразвития успокаивал общество...*»); 2) сравнение для образной характеристики роли известного экономиста: «*К концу года усилились слухи о возможном возвращении Алексея Кудрина в действующий актив. На этот раз его прочат в администрацию президента в качестве своеобразного фильтра и одновременно хлыста для экономических инициатив*».

В целом аналитическая статья К. Ремчукова формирует представление о нем как об интеллектуале, компетентном в области экономики и политики, отличающемся эрудицией и общей и речевой культурой, неоднозначно воспринимающем происходящее. Ответные реакции читателей статьи немногочисленны. В 3 комментариях содержатся рассуждения о затронутых автором проблемах и раскрывается и дополняется точка зрения автора, прямая оценка статьи и личности журналиста отсутствует (см., например: «*Joe S 07:13 30.12.2015: Сплочение вокруг Путина В.В. объясняется очень просто: нужно время, чтобы элита и население разделились приблизительно на два мирных лагеря, – консерваторов (в нашем варианте социалистов) и либералов (в нашем варианте рыночников) пока этого нет, будет так как сейчас*»).

Интервью с К. Ремчуковым на радиостанции «Эхо Москвы» в передаче «Особое мнение» (ведущая Ольга Журавлева) [7] свидетельствует о том, что журналист остается верен себе как интеллект, аналитик и человек, критически воспринимающий события в стране.

Выступая в ином речевом жанре, обладающем дополнительными регулятивными возможностями благодаря усилению поликодовости, интердискурсивности, интерактивности, данная языковая личность в соответствии с новыми экстралингвистическими факторами общения (устной диалогической формой общения, возможностью быть не только увиденным, но и услышанным) использует разговорный синтаксис, включая неполные синтаксические предложения и присоединительные конструкции, повторы, частицы (см. фрагмент: «Да, я говорил, повестка дня... Но мы видим, что это перехват каких-то сегментов и тех людей, кого власть сама вдруг в силу каких-то причин, чаще всего внутривидовой борьбы, разоблачает. А то, что делает Навальный... Я уже говорил неоднократно в этой студии, вот написал на прошлой неделе блог, где использовал термин „радиус идентификации и доверия“, который характеризует способность членов общества верить другим членам общества...»).

Медиадискурс языковой личности в интервью характеризуется достаточно активным использованием разговорных и просторечных элементов (зарубился с властью, левак, наврать, перековаться, технарь, сулить, совать нос, лезть во власть, переломить кого-то, завязывать с чем-то, прочесть запоем и др.).

Специфика жанрового варьирования речевого поведения языковой личности выражается и в том, что К. Ремчуков выступает здесь в особой коммуникативной роли «книгочея, книголюба, рекомендателя по поводу чтения», как его представляет ведущая программы. С этим связаны некоторые комментарии и вопросы читателей и зрителей, которые по-разному реагируют на сообщения журналиста (ср. полярные оценки: 1) «*boris1203* 31 июля 2016 | 20:45: Специально прочитал „Удовольствие раздражать...“, чтобы еще раз убедиться: Ремчуков – современный Манилов и член секты глобалистов. Мир при этом развивается совсем не так, как вы об этом рассказываете уж который год по понедельникам...»; 2) «*disney* 31 июля 2016 | 21:17: Уважаемый Константин! Во первых, спасибо Вам огромное за советы по книгам. Я с огромным удовольствием читаю рекомендуемые Вами произведения...»). В рамках анализируемого интервью журналист рекомендует новые книги Пола Коллиера и Питера Берка.

Содержание авторского медиадискурса в рамках интервью, определяемого во многом вопроса-

ми ведущей (ее организующая роль достаточно корректна) и предшествующими передаче вопросами пользователей Интернета, касается политики, взаимоотношения власти и народа, вопросов культуры, истории. При этом в большей мере, чем в статье, о которой говорилось выше, в интервью проявляется эрудиция языковой личности, его богатый информационный тезаурус: в медиадискурсе используются *исторические аналогии* (например, деятельности Навального и революционеров XIX в.), *исторические экскурсы* в рассуждениях о потере доверия в обществе (связь с татаро-монгольским игом, смутным временем, эпохой Ивана Грозного и др.), *сравнения* (см. сопоставление двух деловых систем взаимоотношений в Японии и США; мигрантов в Швеции и России, «Новой газеты» и таблоида в Лондоне и т. д.), *фактические цифровые данные* (см., например, рассуждения об индексах доверия в разных странах: «В Дании 67% людей отвечает, что они верят другим, а в Бразилии, например, 3%...»).

Больше, чем в статье, в интервью автор использует различные экспрессивные средства: окказионализмы (*чекистократия, чекистский археонаг*), метафоры (*левое улюлюканье, радиус идентификации и доверия, зыбкая почва эклектизма, корни недоверия, корни выкорчевывания инакомыслия, бились в подполье* и т. д.); синонимы (*самодостаточная, самостоятельная* – о культуре), эпитеты (*дивные книги, культурная история, дидактичные наставники скромной жизни*), контраст («Если я стал богаче, то ты непременно станешь беднее»; «говорить о патриотизме – ходить в Бриони, галстуки – Китон, часы – Патек Филипп, ботинки...»; «радиус самоидентификации «свой – чужой» и доверия по системе «свой – чужой»); генерализованные высказывания («В этом русском национальном самосознании идеи греха и богатства сильно связаны»; «Нас к пуританству призывают люди, которые неплохо живут в хороших квартирах» и др.).

В предшествующих интервью вопросам и комментариях из 21 суждения пользователей Интернета в одном содержится прямая критика, в трех – позитивная оценка, в двух – провокационные вопросы, в остальных – вопросы по разным актуальным темам, адресованные автору как уважаемому человеку, чье мнение интересно (об Украине, о предвыборной кампании в США, о допинге в России, о приезде Эрдогана и т. д.). Последующие 9 комментариев к интервью К. Ремчукова содержат одобрение его позиции: «*odiniznas02* августа 2016 | 15:32: на фоне сокращающегося радиуса самоидентификации „свой – чужой“ и доверия по системе „свой – чужой“, мне кажется, представляет очень серьезную угрозу для перспектив развития нашей любимой Родины. – Верно»; «*gorod7402* августа 2016 | 15:41: Чекистский археонаг – сказа-

но как хорошо! Последний кого я слушаю на Эхе»; «*eliseevalery*02 августа 2016 | 18:42: Одно из возможных определений: «Культура – это все, что не техника»). В шести комментариях имеются высказывания-реакции на вторичные тексты других пользователей, содержится информация о проблемах с каналом связи (сетевизором), а также общие рассуждения по затронутым проблемам без указания на участника интервью.

Таким образом, сравнительно со статьей медиадискурса интервью К. Ремчукова характеризуется большим регулятивным потенциалом, который во многом определяется значительно более многоаспектным проявлением информационного тезауруса языковой личности, речевого многообразия использованных средств регулятивности, более доверительной манерой общения, связанной с усилением разговорной тональности в диалоге журналиста с радиоведущей, вызывающего интерес у массового адресата. Показательно, что среди комментариев к интервью есть суждения, относящиеся к языковым средствам, использованным автором (это встречается нечасто, обычно только на уровне прямого цитирования с последующим комментарием).

Подведем предварительные итоги сопоставительного анализа дискурсивных практик информационно-медийных языковых личностей на основе рассмотренного материала.

1. Регулятивный потенциал медиатекстов разных жанров неодинаков, т. е. жанр и его разновидности во многом определяют прагматику текста. У интервью, позволяющему затрагивать разные темы и демонстрировать информационный тезаурус языковой личности интервьюируемого, регулятивный потенциал больше, чем у статьи, посвященной одной теме. При этом важны дополнительные возможности канала связи с массовым адресатом и форма речевых сообщений (устная/письменная; диалогическая/монологическая).

2. К типовым особенностям интервью, значимым для его регулятивного потенциала, в *содержательном плане* можно отнести многоаспектность освещения в рамках одного текста нескольких информационных поводов и большие возможности в раскрытии личности интервьюируемого и его картины мира. В *формальном аспекте* интервью в новых массмедиа характеризуется многоканальными средствами воздействия на адресата.

3. К индивидуальным (переменным) особенностям в аспекте регулятивности интервью относят-

ся фактор ведущего (интервьюера) и фактор авторитетности интервьюируемого, их цели и мотивы, своеобразие мировидения, характер регулятивных стратегий, особенности коммуникативных ролей и использованных регулятивных средств и структур.

4. В статье регулятивный потенциал на уровне типовых *содержательных особенностей* определяется актуальностью и новизной темы, основным пафосом автора, его информационным полем, которое трактуется как «пространство общения или индивидуальный дискурс, который складывается из дискурсивных практик в различных сферах коммуникации человека в процессе его профессиональной, творческой и личной жизни» [11, с. 263], и авторитетом. В аналитической статье особенно значимы логичность и убедительность аргументов (логос). В аналитико-полемиической статье – не только логос, но и пафос. С точки зрения *формальных характеристик* важен весь набор регулятивных средств и структур. Индивидуальные проявления языковой личности в медиатекстах данного жанра определяются ее спецификой с учетом разных уровней: культурно-речевого, коммуникативного, когнитивного (см. подробнее [11]). Учитывая, что «воздействие на речевого коммуниканта осуществляется не только через логос (рациональное), но и через пафос (чувственно-эмоциональное) в соответствии со сформированной категорией этоса (авторитета и доверия к говорящему)» [12, с. 131], отметим, наряду с ранее указанными, некоторые индивидуальные особенности, характерные для рассматриваемых языковых личностей, отраженные в их статьях и интервью. Эмоциональная сдержанность, лаконизм, прямолинейность, рациональный стиль отличают К. Ремчукова. Открытость, эмоциональность, демократичность, метафорический стиль характерны для Ю. Полякова (подробнее о рациональном и метафорическом стилях как проявлениях когнитивного стиля информационно-медийных языковых личностей см. в работе [11]).

5. Как показал анализ материала и ответные реакции читателей, регулятивный потенциал медиатекста не всегда обеспечивает его коммуникативный эффект, так как главным фактором воздействия на адресата является информационное поле языковой личности автора и его пафос. Прагматика медиатекстов разных типов требует дальнейшего изучения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Список литературы

1. Ивченков В. И. Медиалингвистика как научное направление в сферах языкознания и журналистики // Медиалингвистика. Вып. 4: Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: сб. ст. / под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб., 2015. С. 26–29.

2. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 52–55.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 263 с.
4. Поляков Ю. Не люблю иллюзий // Литературная газета. 03.06.2015. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/968/ (дата обращения: 1.04.2016).
5. Ремчуков К. К концу года Россия вошла в комплексный всеохватывающий кризис // Независимая газета. 30.12.2015. URL: http://www.ng.ru/editorial/2015-12-30/1_otredaktora.html (дата обращения: 16.08.2016).
6. Особое мнение. В гостях: Юрий Поляков. 10 августа 2016. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1816952-echo/> (дата обращения: 16.08.2016).
7. Особое мнение. В гостях: Константин Ремчуков. 1 августа 2016. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1811660-echo/q.html> (дата обращения: 16.08.2016).
8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2000.
9. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
10. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. 631 с.
11. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
12. Зарецкая Е. Н. Прагматические аспекты убеждающей речи // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 116–131.

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 25.08.2016.

N. S. Bolotnova

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGULATIVE POTENTIAL OF MEDIA TEXTS DIVERSE IN TERMS OF GENRE IN DISCOURSES OF INFORMATIONAL AND MEDIA LANGUAGE PERSONALITIES

The article points to analysis of regulative potential of media texts in the genre of the article and interview of two informational and media language personalities: a writer and editor-in-chief of “Literaturnaya gazeta” Y. Polyakov and a journalist and editor-in-chief of “Nezavisimaya gazeta” K. Remchukov. The comparative study in their discursive practices of media texts of different genres allowed to define some typical (constant) and variable signs defining regulative potential and communicative effect of reviewed articles and interviews. Defines the dependence of regulative potential of the reviewed media texts on the author’s means of regulativity and some extra linguistic factors including genre specificity of the textual activity. Reveals some typical and individual peculiarities of language personalities, which expose regulative potential of media texts in the genre of article and interview subject to reader’s comments.

Key words: *informational and media language personality, media discourse, regulative means, regulative potential of media text, article, interview.*

References

1. Ivchenkov V. I. Medialingvistika kak nauchnoye napravleniye v sferakh yazykoznaniya i zhurnalistiki [Media linguistics as a scientific trend in sphere of linguistics and journalism]. *Medialingvistika. Vyp. 4: Professional'naya rechevaya kommunikatsiya v massmedia: sb. st.* [Media linguistics. Edit. 4. Professional speech communication in mass media: collected articles]. Ed. L. R. Duskaeva. SPb., 2015, pp. 26–29 (in Russian).
2. Bolotnov A. V. O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediynoy lichnosti [Certain peculiarities of modern informational-media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta - Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
3. Karaulov Y. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and language personality]. M., 1987. 263 p. (in Russian).
4. Polyakov Yu. Ne lyublyu illyuziy [I don't like illusions]. *Literaturnaya gazeta - Literary newspaper*. 03.06.2015. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/968/ [Accessed: 1 April 2016] (in Russian).
5. Remchukov K. K kontsu goda Rossiya voshla v kompleksnyy vseokhvatyvayushchyy krizis [Up to the end of the year Russia came into crisis]. *Nezavisimaya gazeta - Independent newspaper*. 30.12.2015. URL : http://www.ng.ru/editorial/2015-12-30/1_otredaktora.html [Accessed: 16 August 2016] (in Russian).

6. *Osoboye mneniye. V gostyakh: Yuriy Polyakov. 10.08.2016* [Special opinion: the guest is Yuriy Polyakov. 10.08.2016]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1816952-echo/> [Accessed: 16 August 2016] (in Russian).
7. *Osoboye mneniye. V gostyakh: Konstantin Remchukov. 1.08.2016* [Special opinion: the guest is Konstantin Remchukov. 1.08.2016]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1811660-echo/q.html> [Accessed: 16 August 2016] (in Russian).
8. Tertichnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati: uchebnoye posobiye* [Genres of periodic press: tutorial] M.: Aspekt-Press Publ., 2000 (in Russian).
9. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova Y. A. and others. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative stylistics of text: lexical regulativity in textual activity: coll. monograph]. Ed. N. S. Bolotnova. Tomsk: TSPU Publ., 2011. 492 p. (in Russian).
10. Bolotnova N. S. *Filologicheskij analiz teksta: uchebnoye posobiye* [Philological analysis of the text: tutorial]. Tomsk: TSPU Publ., 2006. 631 p. (in Russian).
11. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk: Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
12. Zaretskaya Y. N. *Pragmaticheskiye aspekty ubezhdayushchey rechi* [Pragmatic aspects of persuasive speech]. *Lingvistika rechi. Mediastilistika: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu prof. G. Ya. Solgannika* [Linguistics of speech. Mediastylistics: col. monograph, dedicated to 80-th birthday of prof. G. Y. Solganik]. M.: Flinta: Nauka Publ., 2012, pp. 116–131 (in Russian).

Bolotnova N. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nsb@tspu.edu.ru